

На следующее утро, еще до рассвета, Му Линшуан отправилась на утренний доклад.

Все произошло в точности так, как и предсказывала Цинь Юэ.

Первым же делом на заседании более трети чиновников обрушились с обвинениями на четвертую принцессу: мол, она среди бела дня похитила добропорядочного юношу.

Му Линшуан ощутила на себе несколько взглядов — любопытных, удивленных, восхищенных и даже одобрительных. Эти взгляды принадлежали ее младшему брату, старшему брату и самому императору.

Да, ее отец, услышав весть о том, что дочь среди бела дня похитила мужчину, почему-то испытал облегчение.

Сама же Му Линшуан, которую несправедливо обвиняли в похищении, стояла с помрачневшим лицом. Какое еще похищение? Разве она не спасала человека? Глядя на разъяренную толпу за спиной, она подумала, что если бы сама не была участницей событий, то, пожалуй, и сама бы поверила в эту ложь.

Му Линшуан не стала оправдываться. Вместо этого она решила воспользоваться моментом и прямо заявила:

— Отец, это был мой собственный выбор — он мой будущий супруг.

Император Ци, который до этого с невозмутимым видом наблюдал за затруднительным положением дочери, сидя на троне, внезапно просиял. Собственный выбор? Неужели эта упрямая девчонка наконец взялась за ум?

— Кто он такой? Как его зовут? Кто у него в семье? — посыпались вопросы один за другим.

Чиновники, которые продолжали настаивать на обвинениях, замерли:

— ...

Разве они не обсуждали то, что принцесса нарушила закон и похитила человека? Как разговор перешел на родословную жениха?

— Ваше Величество, четвертая принцесса похитила человека прямо на улице! — старый князь Юй, дрожа от возмущения, вышел вперед с обвинением.

Напоминание князя привело императора в чувство, и он поспешно спросил:

— А сам жених согласен?

Лишь бы дочь не выдавала желаемое за действительное! Но даже если и так, пусть держит его в своей резиденции. В конце концов, она наконец-то проявила интерес к мужчине, нельзя подавлять ее порыв.

Му Линшуан припомнила, как вчера привезла Фан Юаньци в резиденцию — тот был без сознания, но сопротивления не оказывал, а проснувшись, даже выразил желание спать вместе с ней. Она немедленно ответила:

— Вчера жених добровольно остался в резиденции принцессы.

— Хорошо! Превосходно! Пусть привыкают друг к другу, а как только министерство обрядов выберет благоприятный день, вы поженитесь. — Услышав, что жених остался добровольно, император наконец успокоился. Раз не принуждение — уже хорошо. А если бы и было принуждение, он бы заставил его еще раз, лишь бы парень не сбежал!

— Благодарю, отец! — Му Линшуан, не удивленная такой реакцией, слегка поклонилась и вернулась на свое место.

— Ваше Величество... — старый князь Юй попытался было продолжить, но император, которому он давно уже действовал на нервы, бесцеремонно его перебил:

— Довольно. Раз жених согласен, значит, никакого похищения не было. Переходим к другим делам.

— Слушаюсь. — Чиновники, которые полагали, что наконец-то нашли повод прижать принцессу к ногтю, в замешательстве переглянулись и были вынуждены вернуться на свои места.

После окончания заседания новость о том, что четвертая принцесса похитила себе мужа, разнеслась по улицам столицы подобно ветру. В одночасье все столичные аристократы при упоминании имени принцессы начали дрожать, опасаясь, что их тоже могут утащить в резиденцию.

Вернувшись домой, Му Линшуан сразу направилась к Фан Юаньци. Весь прошлый вечер она ломала голову, пытаясь понять, для чего нужны те странные белые вещи, которые он привез. Но раз он притащил целую повозку, значит, это явно не безделушки, просто она пока не знает их назначения. Она пришла, чтобы жених просветил ее.

Погруженная в свои мысли, Му Линшуан не обратила внимания на шум воды за дверью и вошла без стука. Увидев, чем занят человек внутри, она инстинктивно захлопнула дверь. Однако, так как она уже успела переступить порог, дверь захлопнулась прямо перед ее носом, заперев ее внутри.

Фан Юаньци, принимавший ванну, в испуге вскрикнул и поспешно нырнул в воду, оставив на поверхности одни глаза. Увидев, кто вошел, он на мгновение опешил, а затем пришел в ярость.

Он уже хотел было закричать, но Му Линшуан опередила его:

— Почему ты принимаешь ванну, не закрыв дверь?

Глядя на Му Линшуан, которая пыталась переложить вину на него, Фан Юаньци едва не подпрыгнул от ярости, несмотря на то что сидел в бочке голым. Кто не закрыл дверь? Кто не закрыл?! Он ведь плотно запер ее!

Фан Юаньци сделал два глубоких вдоха и, дрожащим от гнева пальцем указывая на дверь, спросил:

— Я не закрыл? Посмотри, засов сломан по твоей вине!

Му Линшуан бросила взгляд на сломанный пополам засов у своих ног. Ее уверенность мгновенно испарилась, и она смущенно пробормотала:

— Я... я не нарочно.

Она просто витала в облаках и даже не заметила. Неудивительно, что дверь открылась с таким трудом.

— Тогда уходи отсюда! — Фан Юаньци был вне себя. Раз не нарочно — так уходи! И куда ты смотришь своими глазами?

Му Линшуан, казалось, видела, как от его головы идет пар. Она уже собралась открыть дверь, как вдруг снаружи послышался голос Цинь Юэ:

— Принцесса, есть ли у вас какие-нибудь распоряжения?

Вернувшись в резиденцию, Цинь Юэ получила приказ принести те самые вещи, поэтому немного задержалась. Подойдя к дверям, она услышала шум внутри и не решилась войти, спросив разрешения снаружи.

Поскольку Фан Юаньци жил в гостевой комнате, он для удобства велел поставить бочку прямо перед ширмой. Если бы дверь открылась, он бы предстал перед всеми во всей красе. Поэтому Му Линшуан не могла просто так выйти.

— Нет, ступай, — ответила она как можно спокойнее.

— Слушаюсь. — Цинь Юэ отошла.

Ситуация была крайне неловкой. Му Линшуан кашлянула и, глядя в сторону двери, тихо спросила:

— Ты закончил? Может, наденешь одежду?

Фан Юаньци, который хоть и не закончил, но продолжал мыться больше не собирался, злобно сверкнул глазами и отрезал:

— Не смей оборачиваться!

— Не буду, не буду! — ответила она, но тут же подумала, что ее тон прозвучал слишком мягко. Впрочем, вспомнив, что произошло, она чувствовала свою вину и не могла быть строгой.

За спиной послышалось шуршание одежды. В памяти Му Линшуан всплыл мимолетный образ: снежная белизна кожи, словно лепестки сливы на фоне заснеженных гор... Она вдруг подумала, что ее будущий супруг очень даже хорош собой, когда на нем нет одежды.

Фан Юаньци не знал, о чем она думает, иначе точно набросился бы на нее с кулаками.

<http://bllate.org/book/21735/2246728>